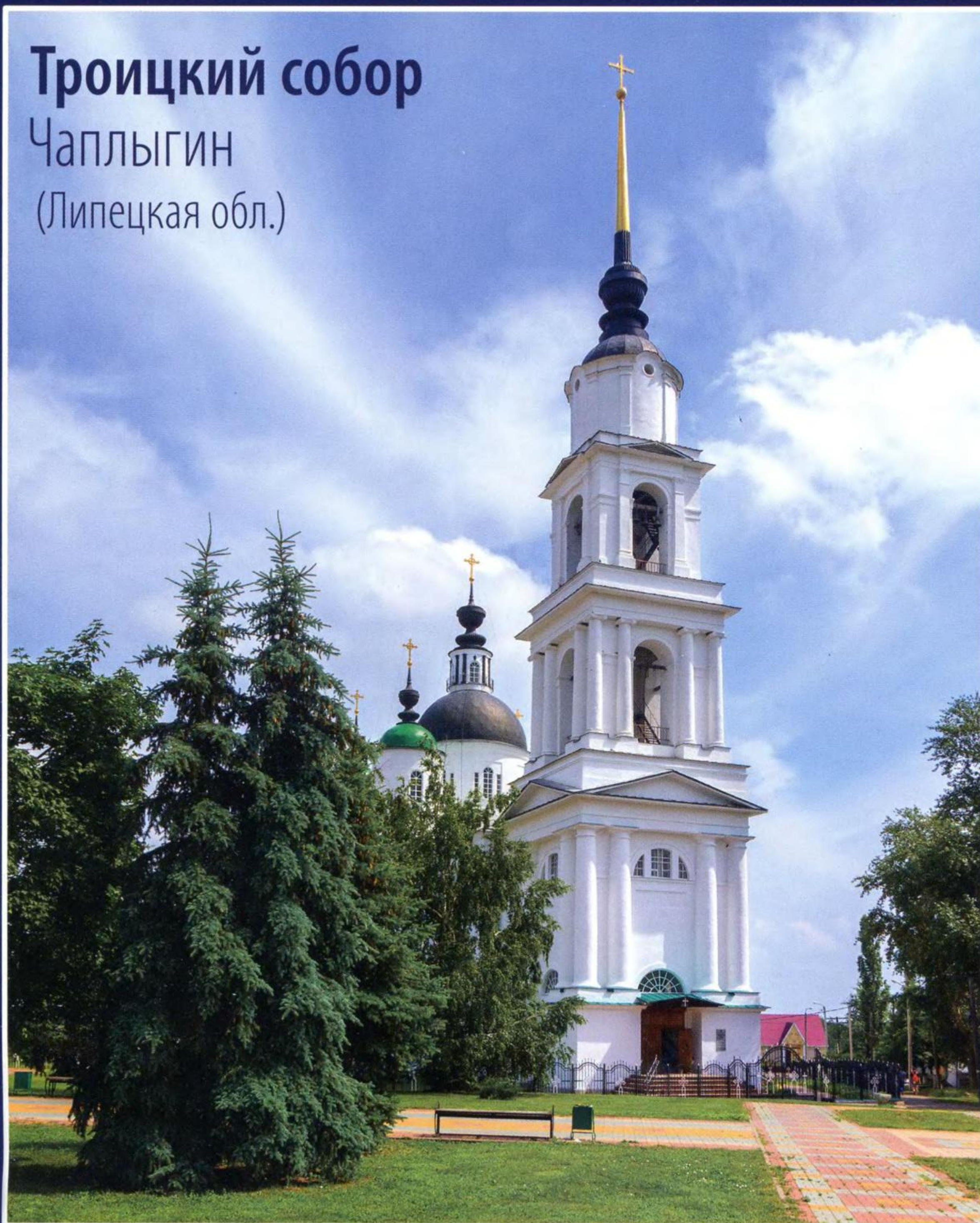
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Троицкий собор
Чаплыгин
(Липецкая обл.)

№188

Рождение шедевра
На занятые деньги

Через века
Священническая династия

Окрестности
Крепость в подарок

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00188
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Романтики 3

Рождение шедевра

«Пространный и довольно великолепный...» 4

Через века

Духовный камертон 8

Святыни

«И прояснялся рассудок...» 12

Облик

Высокий классицизм 14

Окрестности

В уездном городе 20

Судьбы

«Этот справится!..» 26

Современная жизнь

С Божией помощью 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 4: © Fine Art/DailyPicture; 5: (верх и центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Uwe Norkus/Фотобанк Лори/PantherMedia; 6: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 6/7: (на развороте) (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 7: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (все) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © РИА Новости, (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Олехнович/РИА Новости; 12/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/22: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 23: (верх и центр) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (верх) © Николай Хорунжий/РИА Новости, (низ) © Б. Манушин/РИА Новости; 27: (верх) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (центр) © Алексей Яговкин/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 28: (лев.) © Павел Балабанов/РИА Новости, (прав.) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Bridgeman/Fotodom.ru, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 188, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 10.05.2016

Романтики

Вторая половина 1810-х годов — время появления в России первых тайных обществ, ставивших своей целью реформу государственного управления. В них созидалась идеология декабристского движения, апофеозом которого явилось трагическое выступление 14 декабря 1825 года.

▲ *Этот портрет Сергея Петровича Трубецкого, одного из руководителей Союза благоденствия, был выполнен декабристом Н. Бестужевым в 1839 году, когда у Трубецкого закончился каторжный срок.*

Осенью 1818 года, когда в Раненбурге (нынешнем Чаплыгине) завершили отделку нижней церкви нового соборного храма, в России действовало уже второе по счету тайное общество — Союз благоденствия. Оно пришло на смену Союзу спасения, основанному двумя годами ранее. Названия организаций говорят сами за себя — членам этих обществ, среди которых большинство составляли молодые офицеры, выходцы из хороших семей, была не по душе «неправда» (прежде всего, рабство), царившая на русской земле, и они задумали устроить на ее месте «правду». Неслучайно проект конституции, подготовленный Павлом Пестелем, получил имя «Русская правда» — не без апелляции, в духе эпохи, ко временам Древней Руси, но и с явной полемической нотой, имеющей в виду современное состояние дел.

Программа Союза спасения предполагала установление конституционной монархии; средства для этого предлагались вполне мирные — главным из них было воспитание народа в соответствующем духе: тут звучало эхо идей эпохи Просвещения, усваиваемых русской образованной молодежью с конца XVIII века. Но логика революционной борьбы вела к постепенной радикализации программ — уже лидеры Союза благоденствия заговорили о республиканском правлении, самые же нетерпеливые из них утверждали, что без физического устранения царя и царской семьи достичь «благоденствия» не удастся. Среди членов наследовавших Союзу благоденствия Южного и Северного обществ подобные взгляды перестали быть редкостью.

События эпохи

1806 Начало строительства каменного собора в Раненбурге.
1807 В Италии появляется тайное революционное общество карбонариев.
1812 Французская армия вторгается в пределы России.
1814 Создание в Греции тайного «Общества друзей». Падение Наполеона.
1818 Завершение отделки нижней церкви Троицкого собора в Раненбурге. Организация тайного Союза благоденствия в России.
1820 Начало революции в Испании.
1825 Мятеж декабристов в Петербурге. Роберт Оуэн создает в США социалистическую трудовую коммуну.

▲ *Здание краеведческого музея в Тульчине (Украина, Винницкая область), известное как «Дом декабристов». Здесь, в Офицерском собрании, в конце 1810-х годов члены местной управы Союза благоденствия обсуждали планы государственного переустройства.*

На дворе стояла романтическая пора — не забудем, что романтизм как мировоззрение влюблен в идеал, в стремлении к которому не слишком озабочивается земными реалиями и трезвой оценкой своевременности собственных упований. Оттого-то всякий романтический сюжет есть сюжет трагедии, обрученной со смертью. Декабристы были романтиками — в чем-то наивными, в чем-то обреченными, в чем-то заблуждавшимися, но прекрасными. Всё и кончилось пятью виселицами на Кронверкском валу и каторжными обозами, потянувшимися в 1826 году в Сибирь.

«Пространный и довольно великолепный...»

История строительства Троицкого собора в Раненбурге напрямую соотносится с перипетиями тогдашней российской истории: расцвет классицизма, пожары, Отечественная война 1812 года... В некотором смысле перед нами историческое зеркало.

Город Чаплыгин когда-то был селом Слободским. Оно возникло в 1638 году и к концу столетия уже было довольно большим: здесь насчитывалось не менее ста дворов. Разумеется, имелась в селе и церковь — деревянная, освященная во имя Михаила Архангела, предшественница Троицкого собора. Как раз около этого времени Слободское по прихоти Петра I превратилось в Ораниенбург. В 1781 году Екатерина II даровала ему статус уездного города, названного Раненбургом, после чего Архангельский храм приобрел соборный статус.

Но он неумолимо ветшал и уже не соответствовал представлениям раненбуржцев о том, каким должен быть городской собор. И это несмотря на его немалые размеры, а «великость» церкви отмечал посещавший Раненбург А. Т. Болотов, да и штатное расписание 1800 года говорит само за себя: при храме тогда числились настоятель-протоиерей, два священника, два диакона, два дьячка, два пономаря и два сторожа.

Строительство с перерывами

История каменного Троицкого собора началась в 1806 году с прошения, отправленного архиепископу Рязанскому Амвросию (Яковлеву-Орлину) и подписанного настоятелем Архангельского собора о. Исидором Дмитриевым и купцом Матвеем Павловым. Речь в нем шла о том, что в Раненбурге, во-первых, есть потреб-

Эта акварель, выполненная в 1810 году, иллюстрирует действия Московской пожарной команды во время пожара. Русские города в те времена то и дело страдали от опустошительных пожаров — как раз в 1810 году огонь буквально испепелил деревянный по преимуществу Раненбург, после чего строительство каменного собора в нем было остановлено.

▲ *«Русские в 1812 году» (1855), картина Константина Пжецславского. Отечественная война, потребовавшая огромных материальных вложений, не лучшим образом отразилась на строительной истории Троицкого собора.*

ность в большом каменном соборе и, во-вторых, есть благотворители, согласные обеспечить средствами его строительство. Проект храма тогда уже был готов — просители приложили этот документ к своему обращению. Об авторстве этого проекта ведутся споры. В сущности, в них фигурируют лишь две фамилии — рязанского губернского архитектора в 1782—1806 годах И. Г. Сулакадзева и А. Н. Воронихина, знаменитого создателя Казанского собора в Петербурге. Большинство исследователей, опираясь на стилистические особенности постройки и некоторые косвенные свидетельства, склоняются в пользу Воронихина, который как раз в 1805 году занимался зданием минеральных ванн на недавно основанном в недалеком (80 километров) Липецке курорте. Предполагается, что к нему и обратились инициаторы строительства каменного собора в Раненбурге. Нынешняя мемориальная табличка, украшающая вход в храм, это предположение возводит в степень научно доказанного факта. Не будем с нею спорить.

Владыка без промедления утвердил представленный проект, и работа закипела: новый собор возводили рядом с деревянным предшественником — на расстоянии не более пяти метров от него. К 1810 году двухэтажное здание было выведено под верхний карниз, но тут случилась беда — страшный пожар, в котором погибло 185 дворов! Погорельцам требовалась помощь, и поступление средств на строительство храма прекратилось. А потом грянула Отечественная война 1812 года с массой введенных государственных повинностей, окончательно «расстроивших» возможных жертвователей.

Об этом в 1815 году писал архиепископ Рязанский Феофилакт (Русанов), по ходатайству горожан

Из истории Раненбурга

Раненбург — не слишком органичное для русского города имя. Услышав его, всякий человек, даже и не знакомый с историей Чаплыгина, может предположить, что без Петра I, любившего примеривать на старую Русь иноземные одежды, дело тут не обошлось. И окажется прав. Действительно, крепость здесь построил первый российский император и назвал ее Ораниенбургом.

Но как он оказался в этих местах? Разумеется, по государственной нужде. Задумав превратить Воронеж в центр русского судостроения, Петр I с 1696 года зачастил на юг. По дороге останавливался на отдых в селе Слободском — оно возникло в первой половине XVII века неподалеку от Белгородской оборонительной линии, устраиваемой тогда для защиты южных границ страны от набегов крымских татар. Вернувшись в 1698 году из своего путешествия по Европе, Петр на протяжении пяти лет бывал здесь практически ежегодно — до тех пор, пока его интересы окончательно не переместились на север.

Портрет Александра Даниловича Меншикова кисти неизвестного художника.

В октябре 1702 года самодержец подарил село Слободское своему любимцу Александру Меншикову, наградив его таким образом за храбрость, проявленную при взятии шведского Нотебурга. Вероятнее всего, тогда в селе царем уже строилась крепость, оконченная в феврале 1703 года, когда Петр I вновь посетил эти места. В этот приезд и появилось иностранное название: «Город именовал купно с болверками и воротами Ораниенбург», — сообщил царь Меншикову. Петр Алексеевич самолично выполнил чертеж крепости, построенной по всем правилам фортификационного искусства — с глубоким рвом, мощными стенами, бастионами по углам пятиугольника фортеции и двумя проездными воротами с башнями (третьи выходили к искусственному озеру).

Почему Ораниенбург? На этот вопрос у исследователей нет однозначного ответа. Согласно наиболее распространенной версии, Петр просто позаимствовал название немецкого городка неподалеку от Берлина. Бывал ли он в этом городке во время Великого посольства, не известно, но Берлин проезжал совершенно точно. Тут есть нюанс: весной 1702 года скончался Вильгельм III Оранский, к которому молодой русский царь относился с большим пиететом, что, видимо, тоже повлияло на его выбор.

Крепость для ведения военных действий так и не понадобилась и позже по ветхости была упразднена. Ораниенбург же в народной молве превратился в Анбур и Ранбов, позже преобразовавшись в уже официально закрепленный Раненбург.

Замок Ораниенбург неподалеку от Берлина, чье название отозвалось в русском Раненбурге. Барочный дворец в узнаваемом голландском стиле, столь любимом Петром I, строился в середине XVII столетия, позже перестраивался и расширялся.

▲ *«Встреча Александра I с преподобным Серафимом Саровским» (1904) работы М. Маймона. Император Александр Павлович помог получить кредит, необходимый для того, чтобы Троицкий собор в Раненбурге был окончен.*

просивший помощи Святейшего Синода в получении десятилетнего займа в 20 000 рублей от Комиссии духовных училищ на окончание строительства собора: «двухэтажного, пространного и довольно великолепного». Святейший Синод поспособствовал удовлетворению этого запроса, а император Александр I скрепил решение своею подписью. Уже осенью 1818 года в нижнем храме освятили престол во имя Михаила Архангела: в память о деревянном предшественнике. Имелись тут и два придела: преподобного Антония Великого и Собора Иоанна Предтечи. В документах того времени собор еще именуется Архангельским.

▲ *Нижняя церковь Троицкого собора на современной фотографии. Она была освящена первой — в 1818 году.*

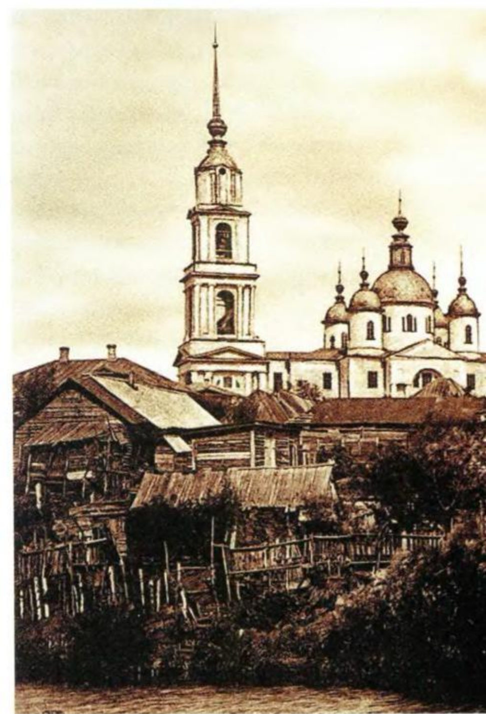

▲ *Картина Л. Соломаткина «Веселье у трактира» (1886) отражает российские реалии XIX века: питейный дом здесь изображен рядом с храмом. То же было и в Раненбурге. В доношении, датированном 1819 годом, говорилось о наличии близ строящегося собора питейных заведений и о том, что «от пьяных людей нередко во время отправления богослужений бывают неблагопристойности».*

Устроение же верхней церкви сильно затянулось. В описании 1825 года упоминается о работах по установке здесь «великолепного» иконостаса. Клировая ведомость 1835 года свидетельствует, что к тому времени верхний престол, числящийся главным (то есть собор теперь стал Троицким), был освящен: произошло это, таким образом, в период 1825—1835 годов. Точная дата этого события до сих пор не выявлена.

Заключительный аккорд

Колокольня собору досталась в наследство от деревянной Архангельской церкви. Любопытно: церковь-то была деревянной, а колокольнею ее снабдили — видимо, в уважение к ее соборному статусу — каменною. Чего ж лучше? Однако колокольня эта совершенно не соответствовала торжественному внешнему облику каменного соборного храма. Более того: как указывается в очередном прошении, отправленном весной 1837 года из Рязани в Святейший Синод, стояла она «не на своем месте, то есть не против западных дверей собора, а уклонилась в левую от оных сторону (что вполне естественно — каменный храм строили не в точности на месте деревянной церкви, а с «отступом» от нее. — *Прим. ред.*) и против собора низка, притом приходит в ветхость».

Воронихин Второй

Андрей Никифорович Воронихин — фигура в истории отечественного зодчества знаковая, без каких бы то ни было скидок эпохальная. Но был еще один архитектор с такой же фамилией — гораздо менее известный. Николай Ильич Воронихин (1812—1877) признанному адепту ампира приходился родным племянником — все его основные работы связаны с Рязанью и Рязанским краем, где он служил губернским архитектором с 1836 по 1860 год. Раненбург до революции относился к Рязанской губернии, поэтому неудивительно, что Николай Ильич поучаствовал в создании колокольни Троицкого собора.

Соборная колокольня в Рязанском кремле возводилась в 1830-х годах по проекту Константина Тона, переработанному Николаем Воронихиным. Изменения касались двух верхних ярусов (показаны на фотографии), причем четвертый ярус со шпилем очевидным образом перекликается с завершением колокольни Троицкого собора в Чаплыгине. Чувствуется одна рука.

Что было в его биографии до рязанской службы? Рождение в Усолье Соликамского уезда Пермской губернии, камской вотчине Строгановых (там родился и его дядя), чьими крепостными были старшие Воронихины, учеба в Российской Академии художеств и ее окончание в 1831 году с серебряной медалью, определение архитектором в Рязанскую казенную палату в 1832 году... Переводу в Рязань молодого зодчего, как считается, поспособствовал известный благотворитель Н. Г. Рюмин; позже Николаю Ильичу протежировал рязанский губернатор П. С. Кожин. Местное «светское общество» выходца из самых низов, судя по некоторым свидетельствам, не жаловало, однако он на это внимания не обращал, всецело отдавшись любимому делу, сиречь архитектуре. Слыл за человека незлобивого и необидчивого. Его добросовестное служение и творческие успехи были отмечены званием академика и немалым (V класс в Табели о рангах) чином статского советника.

К концу 1850-х годов Николай Ильич стал страдать болезнью глаз, чем, собственно, и был вызван его выход в отставку. Последние пять лет жизни зодчий провел практически слепым — жил он тогда в Москве у младшей дочери.

К слову, именно Николаю Ильичу мы обязаны тем, что почти все чертежи его гениального дяди сегодня доступны специалистам — он унаследовал архив А. Н. Воронихина и бережно сохранил его для потомства. Не забывая заглядывать в него с пользой для себя — влияние творчества Андрея Воронихина на коллегу-племянника ни у кого не вызывает сомнений. Оговоримся: речь идет не о копировании, но — о творческом усвоении.

▲ *Троицкий собор в Раненбурге, вид от реки Ягодной Рясы. Дореволюционная фотография.*

Проект новой колокольни с небольшой трапезной, соединявшей ее с основным «телом» храма, был готов в 1836 году — подписали его А. Е. Биндеман и Н. И. Воронихин: Николай Ильич как раз в это время сменял Александра Егоровича в должности рязанского губернского архитектора. Как видим, воронихинская тема в истории Троицкого собора продолжилась — один из авторов соборной колокольни был родным племянником А. Н. Воронихина. В процессе строительства, развернувшегося после разборки прежней колокольни, он переработал проект, сообщив ему «фирменные» черты, знакомые нам по соборной колокольне Рязанского кремля, к которой Николай Ильич тоже приложил руку: в частности, Воронихин добавил круглый четвертый ярус с высоким «петербургским» шпилем.

Строили колокольню долго — по известной причине: катастрофически не хватало средств. Окончили ее, по одним сведениям, в 1848 году, по другим — уже в 1850-х годах. Шпиль ее вознесся над городом на 72 метра. Теперь всё было правильно — величественный Троицкий собор в своем «заключительном» виде превратился в гармоничный художественный образ, центральный в облике дореволюционного Раненбурга. Да и сегодняшнего Чаплыгина тоже.

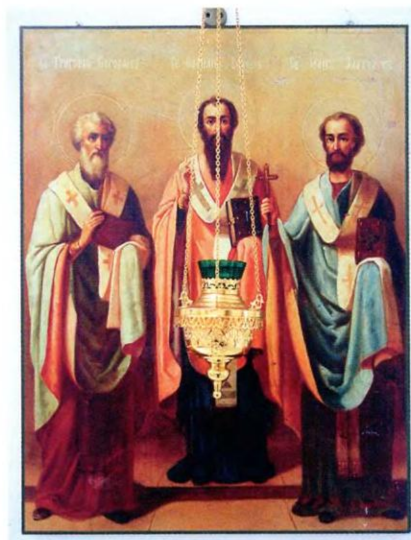
Духовный камертон

Вот уже два века Троицкий собор с его взмывающей в небо колокольней как бы собирает на себя окружающий его город: до 1948 года Раненбург, после 1948 года Чаплыгин. Но, разумеется, храм является не только его архитектурной доминантой; он — его символ, духовное сердце, чье мерное биение задает ритм городской жизни.

▲ Вид дореволюционного Раненбурга с соборной колокольни.

История чаплыгинского Троицкого собора, как в той или иной степени и всех русских храмов, распадается на два периода: до революции и после нее. Впрочем, есть и третий, приходящийся на наши дни, но он не является темой этого раздела. И если для первого периода в большей степени характерны новости обрядовые и строительно-ремонтные, то для второго — по преимуществу тяжелые испытания и борьба за выживание. В случае с Троицким собором эта борьба завершилась победой. Увы, не всем русским храмам так повезло, хотя само слово «повезло» в этом контексте весьма условно.

▲ Икона святителей Григория Богослова, Василия Великого и Иоанна Златоуста из Спасо-Елеазаровского монастыря (Псковская область). Была икона Трех святителей до революции и в Троицком соборе: в 1914 году, по распоряжению мещанина В. П. Троицкого, завещавшего продать свою недвижимость в пользу Троицкого собора, часть вырученных денег была употреблена на сооружение серебряной ризы на этот образ.

Гордость раненбуржцев

Горожане всегда гордились своим соборным храмом, который мог бы составить славу столичным городам, и охотно жертвовали ему, что позволяло своевременно проводить ремонтные работы и украшать церковь. Документы сохранили немало упоминаний о таких пожертвованиях и о самих благотворителях. Да и перечень ремонтов, производившихся в конце XIX — начале XX веков, говорит о многом — прежде всего, о том, что было на что эти ремонты выполнять. Поправляли шпиль, который норовил наклониться, укрепляли цоколь, штукатурили стены, возобновляли иконостасы, в должном порядке поддерживали росписи стен в нижней церкви... Не миновали Троицкий собор и технические новшества — известно, что в 1914 году в храме появилось электрическое освещение! Оборудование для него (включая пятьдесят электрических лампочек) безвозмездно поставил Н. М. Мазаев, один из тогдашних владельцев Раненбургской электрической станции.

Это всё косвенные свидетельства благополучия, в котором пребывал главный храм Раненбурга. Имеются свидетельства и прямые — так, в 1895 году епископ Рязанский и Зарайский Иустин (Полянский), только-только назначенный на местную кафедру и первым делом посетивший раненбургский Троицкий собор, с удовлетворением отмечал: «Нашел там всё в порядке, даже имеется порядочный хор певчих, особенно обращает на себя внимание соборный диакон из окончивших курс семинарии Левитов...» Упомянутый диакон Павел Левитов принадлежал к священническому роду, весьма уважае-

▲ *Козловская улица в Раненбурге на дореволюционной фотографии. Слева — здание женской гимназии, справа — Троицкий собор.*

мому в Раненбурге, — несколько его представителей служили в Троицком соборе.

Состояние собора в начале двадцатого столетия не могло не радовать — ухоженные фасады, торжественное пение прекрасных колоколов (самый крупный из них тянул на 560 пудов!), аккуратная ограда, часовня, воздвигнутая в 1869 году на месте давно разобранного деревянного Архангельского храма... Вскоре всему этому пришел конец.

«Является лицом и гордостью...»

Первый звонок прозвенел для Троицкого собора летом 1919 года. Тогда развернулись ожесточенные бои за Раненбург. Красные бомбардировали город, занятый казаками генерала Мамонтова, с бронепоезда, и один из снарядов угодил в соборный храм, в его северо-западный угол. Разрушения были минимальными, но сам

Левитовы

Во второй половине XIX века состояние духовной жизни Раненбурга во многом определяли представители священнического семейства Левитовых — в городе проходили служение три брата (еще трое служили в храмах Раненбургского и других уездов Рязанской губернии). Были они внуками священника и сыновьями диакона одной из церквей Скопинского уезда, то есть священствовали «потомственно», что, впрочем, для тогдашней России являлось почти правилом.

Первым в Раненбург в 1850 году приехал старший из братьев, Михаил Левитов, 26-летний выпускник Московской духовной академии, успевший к тому времени поработать учителем в Костромской семинарии. На новом месте он был рукоположен во священника и определен к Троицкому собору. В 1857 году батюшку возвели в сан протоиерея. К тому времени отец Михаил уже числился настоятелем соборного храма, и если окончание строительства колокольни относится к 1850-м годам (одна из двух версий), то происходило оно при его деятельном участии. Почти двадцать лет отдал отец Михаил Левитов Троицкому собору, заслужив преданную любовь местных жителей. О нем вспоминали: «Со всеми он был прост и обходителен, для каждого доступен, для богатого и бедного, был справедлив, добр и отзывчив на все нужды прихожан — все эти качества невольно привлекали к нему симпатии как прихожан, так и всего городского общества».

Епископ Василий (Левитов), пребывая в сане протоиерея, прослужил в Троицком соборе почти двадцать лет, после чего принял монашеский постриг.

К концу своего служения в Троицком соборе отец Михаил понес великие скорби, лишившись сначала своей жены, а потом и детей. Тогда-то в нем и созрело решение уйти из мира. В 1870 году он был пострижен в монашество с именем Василий. Далее — хиротония в викарного епископа Рязанской епархии; пять лет владыка Василий занимал Тобольскую кафедру, два года — Пензенскую кафедру. По расстроенному здоровью его в 1885 году почислили на покой, что позволило архипастырю вернуться на ставшую навсегда родной раненбургскую землю — свои дни он мирно окончил в 1892 году в Петропавловской пустыни в окрестностях Раненбурга.

В эту пору в Троицком соборе служил протоиерей Димитрий Левитов, один из братьев почившего владыки. К соборному храму его назначили еще в 1879 году. В 1884 году сюда был переведен — в помощники настоятеля — самый младший брат, отец Василий Левитов. А диаконское служение в Троицком соборе проходил сын отца Димитрия отец Павел, позже занявший место священника Михаило-Архангельского храма в Криволополянье. Впрочем, в поколении, к которому принадлежал отец Павел, «чистота» священнического рода несколько замутилась — времена изменились. Встречались тут и ученые, и военные, и юристы, и музыканты, причем некоторые из них — немалых дарований и достижений. Но это уже другая история.

▲ *Крестный ход из Кривополянья в Раненбург, начало XX века. На дальнем плане — кривополянский Михаило-Архангельский храм.*

«Весь каменный...»

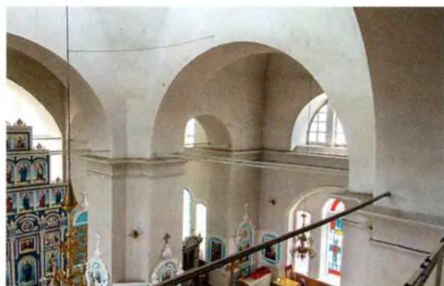
Означенный собор весь каменный, стены прочные, толщины 3 аршина, кроме сего снаружи к стенам приложены очень толстые выступы, соединенные одновременною связанною кладкою, на сих выступах установлены колонны, поддерживающие карнизы и фронтоны... Собор имеет пять глав, которые покрыты белым железом, под главами в восьмигранных фонарях с четырех сторон имеются очень высокие окна, пропускающие обильный свет вовнутрь собора, кресты на главах вызолоченные. Собор двухэтажный: в нижнем этаже церковь теплая, отапливается двумя печами, одна изразцовая кафельная, другая в алтаре, духовая, три одноярусных иконостаса, все три вызолоченные... оценены в пятнадцать тысяч рублей.

В нижнем соборе следующие двери: с северной стороны наружная дверь створчатая деревянная, обита толстым железом, которое окрашено медянкою. Внутренняя дверь стеклянная, таковые же двери с южной стороны: обе двери с обеих сторон ведут на паперть, отсюда ход на колокольню, первая входная в колокольню лестница вся каменная... входная дверь — цельная, нестворчатая, обита железом, под железом подложен волосяной войлок, внутри собора двое дверей с южной и северной сторон, наружные двери сделаны из толстого брусового железа — решетчатые для пропуска света (потому что нижний собор темен), внутренние двери деревянные со стеклами.

В верхнем этаже церковь холодная, один иконостас, весь вызолоченный... оценен в пятнадцать тысяч рублей. Для входа в собор лестница вся каменная с тремя площадками. В верхний собор ведут трое створчатых дверей и все с одной западной стороны, все обшиты железом: 1-я дверь наружная, 2-я в паперти, 3-я входная в самый собор. Полы как в верхнем соборе, так и в нижнем деревянные. Всех окон в обоих этажах 38. В верхнем соборе рамы в нижней части сего собора сделаны из толстого железа с мелкими четырехугольными для вставки стекол просветами, прочие рамы деревянные...

Весь собор окружен следующими строениями: с северной стороны в 18 саженях (около 40 метров. — *Прим. ред.*) находятся жилые каменные строения, с прочих трех сторон окружен торговыми лавками, из коих один ряд лавок каменный, прочие мелкие деревянные — в 20 саженях. Весь же собор вместе с иконостасами, полами, колоколами и крышею оценен в пятьдесят тысяч рублей.

Из «Описания Троицкого собора г. Раненбурга» (1910)

В верхней церкви Троицкого собора.

этот выстрел явился в некотором роде символом ближайшего будущего — богоборцы в советскую эпоху уже не оставляли в покое собор. Первое «изъятие церковных ценностей» произошло в 1922 году — в рамках общероссийской антицерковной кампании — и коснулось серебряной утвари. Второе — в 1929 году, когда конфискации подлежал «негодный черный и металлический лом» (купели, колокола, подсвечники и пр.).

К тому времени Троицкий собор оказался причастен к внутренним нестроениям Церкви. В 1924 году, в ходе преобразования епархий, появилась Раненбургская кафедра, которую занял епископ Иоанн (Киструсский); Троицкий собор при нем получил кафедральный статус. Спустя полгода любимого местным населением владыку заменили епископом Мефодием (Абрамкиным). Раненбуржцы не захотели принять нового архипастыря, и епископ Иоанн, уволенный на покой, в 1925 году объявил о своем самовольном возвращении к управлению епархией, а в 1926 году примкнул к так называемому «григорианскому расколу», ратовавшему за восстановление «прав соборности» в Русской

1918 год: красный бронепоезд «Черноморец» под Царицыном. С такого же бронепоезда годом позже стреляли по Троицкому собору.

На этой фотографии епископ Иоанн (Киструсский) — в центре, сидит на стуле.

Церкви (ради справедливости отметим, что в «григорианском расколе» в разное время числились более двадцати архиереев канонического поставления). Видимо, тут сыграла свою роль личная обида — во всем остальном епископ Иоанн, по рассказам знавших его, был человеком удивительным: молитвенником, постником, прозорливцем. К счастью, владыка успел принести покаяние в 1937 году, незадолго до своей смерти: его расстреляли на томской каторге, куда он был отправлен годом раньше.

Троицкий собор был упразднен большевиками еще в 1931 году. В здании разместили склад швейной фабрики, в колокольне продавали керосин.

Во время хрущевских гонений на Церковь собор хотели снести, для чего в 1961 году его исключили из перечня памятников культуры, подлежащих охране. Была даже совершена попытка свалить шпиль колокольни, но он лишь погнулся. Много сделал для спасения храма Владислав Павлович Шлыков, местный уроженец, по профессии авиастроитель, а по зову души выдающийся краевед. Будучи дружен со многими представителями творческой интеллигенции, он призвал их на помощь: неустанно рассылал в высокие инстанции письма, подписанные известнейшими фамилиями, разъяснял величайшую ценность Троицкого собора, в своих хлопотах добрался аж до тогдашнего премьер-министра А. Н. Косыгина… Цитируем строки из его обращений: «Если есть собор, есть город. Без собора архитектура города рассыплется… Как здание Адмиралтейства является визитной карточкой Ленинграда, так и стремительная игла Троицкого собора г. Чаплыгина является его лицом и гордостью…»

В 1971 году Троицкий собор вновь был официально признан памятником истории и культуры республиканского значения. В середине 1980-х годов в него пришли реставраторы. А в 1989 году соборный храм был возвращен верующим.

Писатель Леонид Леонов был одним из тех, кто в 1967 году подписал письмо в защиту чаплыгинского Троицкого собора. Вместе с ним свои подписи под документом поставили писатель Владимир Солоухин и певец Иван Козловский.

«И прояснялся рассудок...»

В чаплыгинском Троицком соборе всё — новое, особыми святынями он пока не обзавелся. Впрочем, есть в нем ковчег с частицами святых мощей. И есть память о тех святынях, которые пребывали в храме до революции.

Образы святых равноапостольных князя Владимира и царицы Елены на одном из столпов Троицкого собора.

Внутри верхняя церковь Троицкого собора, являющаяся основной, выглядит бедно, но честно, то есть достойно. Тут нет ни вопиющей нищеты, почти напоказ латающей бреши, ни случающейся «чрезмерности» богатых храмов, не испытывающих нужды ни в древней истории, ни в «достаточных» благотворителях. Это — общее впечатление, оно распространяется и на частности. Верно оно и в отношении соборных святынь. Собственно, святыня в точном понимании этого слова здесь одна — ковчег с частицами святых мощей.

Выставлен он в центре храма, напротив царских врат, у аналоя, между восточными столпами. Всего в ковчеге — пятнадцать частиц: по преимуществу русских святых. Среди них — святители Филарет Московский, Митрофан Воронежский, Гавриил Рязанский, преподобные Серафим Саровский, Нил Столобенский, Феодосий Тотемский, Антоний Радонежский, святой благоверный князь Петр Муромский и некоторые другие. Есть к чему приложиться, кому помолиться в горести (да и в радости).

Иконы — одного стилистического письма, встречаются — довольно редкого и необычного иконографического типа. Такова, например, икона Божией Матери «Прибавление ума», о которой мы в нашей серии еще не рассказывали. Главная особенность этого образа — одеяние Пресвятой Богородицы, представляющее собой длинный, «в пол», колоколообразный плащ красного цвета, расшитый крестами и украшенный драгоценными камнями. На главах Божией Матери и Младенца, благословляющего правой рукой, — царские венцы.

▲ *Икона Божией Матери «Прибавление ума».*

Как утверждают исследователи, тип этот у нас стал складываться в XVI веке, а непосредственным его источником была кедровая статуя Девы Марии, увиденная русскими путешественниками в итальянском городе Лорето. Почему — «Прибавление ума»? Ответ на этот вопрос дает старинное сказание, относящее, правда, создание первообраза ко второй половине XVII столетия. Цитируем: «В ближайшее время после Патриарха Никона жил в Москве один благочестивый человек. Много он читал книг церковных Иосифовского времени, а потом стал читать книги, исправленные Патриархом Никоном. Начитавшись тех и других книг, стал он много думать и размышлять: будет ли он прав пред Богом и каким книгам нужно следовать ему, чтобы спастись; долго он думал, но решить вопроса не мог и сошел с ума. Когда возвращалось к нему сознание, он молился Божией Матери, чтобы Она возвратила ему разум. По его молитве последовало ему видение Божией Матери. Она заповедала ему написать образ в том виде, как Она явилась ему, и молиться пред ним, и обещала, что, если он исполнит это, будет здоров. Человек тот был иконописец. После видения, когда возвращалось к нему сознание и прояснялся рассудок, он принимался писать образ Божией Матери. Но так как видение было кратко, то он забывал, как писать образ. Тогда он снова молился Богоматери... Таким образом он написал икону и назвал ее „Прибавление ума“».

▲ *Ковчег с частицами мощей святых в Троицком соборе.*

Самый древний сохранившийся список этого образа, почитаемый чудотворным, датируется XVIII веком и находится в Покровской церкви города Тутаева (Ярославская обл.).

До революции святынь в Троицком соборе, как нетрудно догадаться, было больше. Самые ценные из них (и, вероятно, достаточно древние) были даром светлейшего князя А. Д. Меншикова, сделанным при устроении крепости Ораниенбург. Дореволюционное «Описание Троицкого собора» подробно их перечисляет: «Иконы Господа Саваофа, Воскресения Христова, Взятие Божией Матери на небо и 11 апостолов; в последней иконе вложены частицы св. мощей свт. Николая, муч. Екатерины, влм. Димитрия, Марии Магдалины, прп. Сергия, еванг. Матфея, свт. Никиты, еп. Новгородского, прп. Антония и Феодосия Печерских, кн. Владимира, свтт. Петра, Ионы и Филиппа, части от Гроба Господня и Богоматери, от гроба Лазаря и св. Иоанна Богослова и др.».

Приносили периодически в Троицкий собор местночтимую Зимаровскую икону Божией Матери — благо Зимарово отделяли от Раненбурга каких-нибудь двадцать пять километров. Зимаровская икона является списком чудотворной Боголюбской иконы Божией Матери и явила свою силу в 1771 году. Хранилась она тогда у помещика Лопухина, жившего в Москве, — однажды к нему пришел хворый человек и сказал, что в тонком видении ему поведано было место ее нахождения — в доме Лопухина. После долгих поисков образ обнаружили на чердаке, в груде старья. Перед обретенной иконой отслужили молебен, и больной исцелился. Согласно завещанию Лопухина, этот образ по кончине помещика был отправлен в его имение Зимарово Рязанской губернии, где и пребывал до самой богоборческой эпохи. Позже его следы затерялись. Ныне в Боголюбском храме села Зимарова находится старый список Зимаровской иконы Божией Матери. Известно, что в 1848 году, когда в Раненбурге свирепствовала холера, чтимую икону приносили в город по просьбе местных жителей, после чего эпидемия быстро пошла на убыль. Не удивительно, что образ этот весьма почитался среди местного населения.

▲ *Икона Божией Матери «Державная».*

Фрагмент Троицкого собора: фронтон, барабаны.

Высокий классицизм

В начале XIX века русский классицизм, развивавшийся с 1760-х годов, вырос и стал «высоким». «Высокий» — в данном случае, разумеется, понятие не геометрическое, а качественное, обозначающее высшую ступень: до такой степени высшую, что высокий классицизм даже получил отдельное название — ампир, с тех пор на протяжении нескольких десятилетий определявший архитектурный пейзаж России от столиц до самых ее далеких провинциальных уголков. Одним из, условно говоря, трех китов, на которых держался этот отдельный архитектурный мир, был Андрей Никифирович Воронихин, предполагаемый автор Троицкого собора в Раненбурге. Два других — А. Д. Захаров и Ж. Ф. Тома де Томон.

Особенности русского ампира давно описаны и проанализированы искусствоведами. Не вдаваясь в искусствоведческие подробности, а глядя на вещи философски, можно сказать вот что: всякое явление культуры эволюционирует от строго регламентированного «распорядка» ранних своих образцов к постепенному «размягчению», как бы текучести форм, пытающихся преодолеть жесткую заданность первоначальных установлений: по большом счету, в какой-то момент наступает усталость от непререкаемых правил, приходит желание их нарушить — оставаясь при этом в рамках основной эстетической программы. Классицизм шел по тому же пути и в высоком своем «изводе» привнес в заимствованную у античности схему, в которой виделось столь желанное и столь недостижимое «золотое сечение», несколько усталую элегантность и чуть заметную упадочность, кои уже предрекали закат стиля.

Воронихин был великим мастером этой элегантности. Вот Троицкий собор — всё вроде бы в нем соответствует классицистической строгости и лапидарности, все элементы дышат духом античности: торжественные портики, симметричные ризалиты, неизбежные фронтоны, декоративный руст... Ан нет, тут есть определенное прекрасное «недомогание», внятно отличающее это здание от совершенно «правильных» классицистических построек — той же Академии художеств в Петербурге или гатчинского дворца.

Один из шедевров провинциального классицизма — Знаменский собор в Курске. Строился в 1816—1826 годах.

Обзорная площадка

Пятиглавие

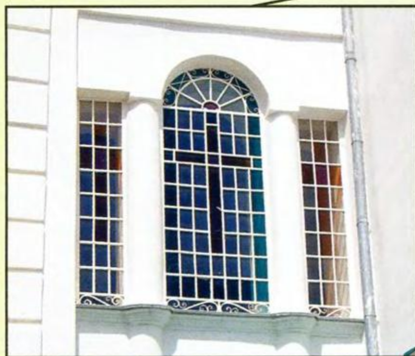
Все пять глав — чашеобразной формы. Боковые — меньших размеров; они установлены на световые барабаны со сферическими куполами. Устройство центральной главы — похожее; отличия — лишь в размерах, в том, что она поставлена на малый барабан, «вырастающий» из купола, и в типе окон: в центральном барабане они являются итальянскими, то есть тройными. Боковые купола выкрашены в зеленый цвет, что вполне логично: зеленый цвет — цвет Святого Духа и праздника Святой Троицы. Почему центральный купол — черного цвета, не очень понятно.

Колокольня

Четырехъярусная колокольня с металлическим шпилем поднимается на 72 метра. Нижние три яруса — квадратные в плане с уменьшающейся в высоту площадью, четвертый ярус — неправильной круглой формы, в сущности квадрат со скругленными краями. Два нижних яруса украшены трехчетвертными колоннами тосканского и ионического ордеров, третий — пилястрами. Два средних яруса — сквозные, с арочными проемами, верхний ярус — глухой, но с люкарнами, расположенными по сторонам света.

Особенности декорировки

Базовые элементы внешней декорировки — колонны портиков и руст, украшающий первый этаж и углы основного четверика. К декорировке можно отнести и цветные стекла ряда окон, делающие необыкновенно изысканной игру света внутри храма. Абсолютно белые стены — решение новейшего времени; до революции они были желтыми с выделением белым цветом колонн и карнизов, что более соответствовало правилам классицизма.

Алтарная часть

Алтарная часть Троицкого собора не выделена привычными нам апсидами, она представляет собой ризалит, такие же ризалиты присутствуют с юга и севера. Вообще говоря, это нередкая среди классицистических храмов особенность. Фасады всех трех ризалитов практически идентичны (по сути это портики, увенчанные фронтонами), алтарная часть отличается лишь большей глубиной, что позволило прорезать в ней окна не только с востока, но и с боков.

Троицкий собор
Чаплыгин
(Липецкая обл.)

Внутри

ОСНОВНАЯ богослужебная жизнь в Троицком соборе совершается в верхней церкви — собственно Троицкой. Вход туда осуществляется через нижний ярус колокольни — вверх ведет каменная лестница. В притворе — церковная лавка, далее — небольшая трапезная, далее — двери в храм.

▲ *Северная часть Троицкой церкви.*

На втором этаже необыкновенно светло — на окна, разнообразных форм и размеров, автор проекта собора не поскупился. В верхней церкви они расположены в два ряда. В нижнем ряду огромные трехчастные итальянские окна прорезаны в середине внешних портиков, а также слева и справа по фасадам. Выше, в нишах портиков, — полуциркульные окна, тоже трехчастные; справа и слева от них по фасадам еще окна — обычные, прямоугольные. Световые барабаны — как угловые, так и центральный (по сути, двойной), — являются открытыми, то есть добавляют освещенности. В центральном барабане — восемь итальянских окон, в угловых — по четыре, последние снабжены полуциркульными завершениями.

Внутреннее пространство верхней церкви выполнено в виде креста — с четырьмя мощными крестчатыми столпами, соединенными меж собой большими арочными проемами, а со стенами — чуть меньшими. Высота храма завораживает — кажется, он открывается прямо в небо. Белые стены усиливают ощущение простора. Белизна несколько оттеняется рефлексами голубого цвета, присутствующего в иконостасе и фоне икон, размещенных на столпах и стенах; этот фон у ряда образов имитирует киоты. Свой цветовой обертон добавляют центральные итальянские окна с цветными стеклами — желтыми, красными и голубыми.

Иконостас, благодаря особенностям своей конструкции и цветовому решению, выглядит очень легким, словно парящим, в нем вообще не ощущается материальной

▲ *Второй этаж собора: южный неф.*

тяжести. До революции, судя по документальным свидетельствам, он был несколько иным. Тогдашний иконостас выполнили, цитируем одно из них, «в виде триумфальных врат с двумя арками —

▲ *Вид на иконостас верхней церкви.*

одна над другою, поддерживаемыми осьмью колоннами коринфского ордера, отделанными под мрамор, с золочеными капителями и базисами». Известны и его размеры — более десяти метров в высоту и почти двадцать метров в ширину.

▲ *Иконостас нижней церкви.*

Нижняя церковь составляет яркий контраст верхней — она, со своими низкими крестовыми сводами, «приземиста» (что вообще свойственно двухэтажным храмам), отчего ее столпы кажутся более мощными, нежели верхние. Сплошная роспись столпов, стен и сводов, цветовую гамму которой задают охристые и зеленые тона, вкупе со всем остальным сообщает помещению если не «катакомбный» характер, то во всяком случае определенную загадочность. Иконостас здесь, как нетрудно догадаться, небольшой, одноярусный.

На колокольню из притвора ведет узкая и крутая деревянная лестница.

Структура храма

Цифры и факты

Троицкий собор представляет собой двухэтажный четырехстолпный храм с квадратным в сечении основным объемом, небольшой трапезной и четырехъярусной, со шпилем, колокольней. Возведен на фундаменте, устроенном из бутового камня.

Ныне имеет два престола: один в верхней церкви и один в нижней. До революции престолов было четыре.

Толщина стен превышает два метра.

Длина здания — почти 40 метров, ширина — около 34 метров.

Обозначения

1. *Вход в собор*
2. *Нижняя церковь, освященная во имя Михаила Архангела*
3. *Верхняя церковь (Троицкая)*
4. *Иконостас верхней церкви*
5. *«Петербургский» шпиль колокольни*
6. *Итальянские окна центрального барабана*
7. *Ярус звона*

В уездном городе

▲ *Чаплыгин в ярмарочный день, вид с колокольни Троицкого собора. Справа — Торговые ряды.*

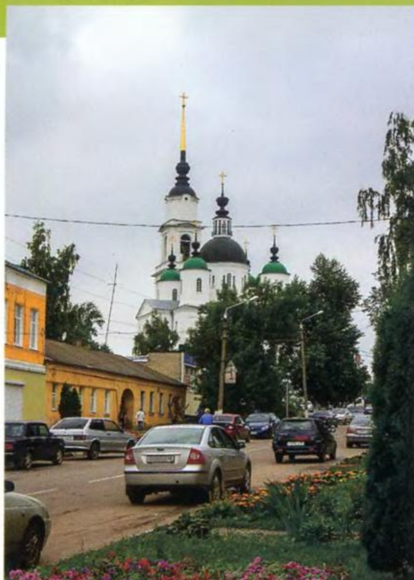
Гуляя по Чаплыгину, все время хочется называть его Раненбургом. В общем-то, желание понятное — тихий уездный город, чуть не ставший в XVIII веке малой российской столицей, с прекрасно сохранившейся исторической застройкой, не отзывается на имя советского ученого, всего-то и проведшего здесь в младенчестве два года. Нет, сколько не переименовывай Раненбург, он «в душе» останется Раненбургом.

Уже упомянутый нами Владислав Шлыков, один из главных защитников Троицкого собора в 1960-х годах, писал: «Раненбург все равно исторический город. И как бы ни разрушали его — он будет возрожден временем. Пусть сегодня будет функционировать только краеведческий музей. Завтра вступит в строй собор в облике художественной галереи или художественной школы. Послезавтра возродится крепость-замок Oranienburg! После этого — Петропавловская пустынь. Затем Гостиные ряды. Церквушки при городских слободах. И музеем станет Раненбург...» Процитированное письмо было отправлено в феврале 1985 года, накануне «перестройки», и, как видим, возрождение Троицкого собора в его естественном виде, как дома молитвы, в нем еще не предполагается. Но общественные настроения тогда менялись стремительно, и уже спустя четыре года Владислав Павлович призывал передать собор верующим, возродить монашескую жизнь в Петропавловской пустыни, открыть в городе духовное училище...

Что же касается «города-музея», то таковым пока Раненбург-Чаплыгин не стал. Однако определенная динамика есть — бережно сохраняется дореволюционная застройка, восстанавливается крепость, благоукрашаются храмы. И бродить по городу все приятнее, особенно поздним вечером, когда безлюдное пространство приобретает волшебную гулкость, а старые особняки чудесным образом «оживают» и начинают рассказывать были и небылицы об ушедших временах.

В путь!

Троицкий собор стоит на Соборной площади; через Советскую улицу (бывшую Козловскую) с Торговыми

▲ *Улица Советская (бывшая Козловская). В центре — Троицкий собор.*

▲ *Храм святителя Николая Чудотворца в Заречье.*

рядами — Хлебная площадь, чье название напоминает нам о том, что когда-то Раненбург являлся одним из крупнейших центров хлебной торговли, во многом диктовавшим общероссийские цены на хлеб.

На бывшей Козловской

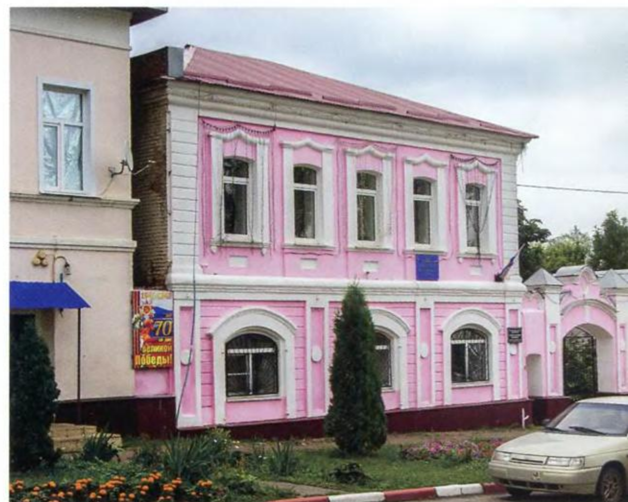
Бывшая Козловская улица начиналась от моста через Становую Рясу, это буквально в трехстах метрах от Троицкого собора. За рекой раскинулась Зареченская слобода (сегодня это городская территория), и нынешняя Советская улица продолжена туда — в сторону бывшего Козловского тракта (Козлов в советскую эпоху тоже был переименован — в Мичуринск, хорошо знакомый нам по одному из выпусков нашей серии), от которого, собственно, улица в свое время и получила свое имя.

В Заречье сохранился Никольский храм, построенный в 1847—1855 годах на купеческие деньги и, как предполагается, по проекту Константина Тона. Возможно, и так — облик церкви соответствует принципам «псевдорусского» стиля, введенного Тоном в отечественное зодчество; особенно показательны в этом смысле мощный граненый барабан с огромным куполом и некоторые декоративные детали вроде перспективных порталов и «фирменных» наличников. Позже храм расширялся — к трапезной пристроили два придела. В 1930-е годы власти закрыли церковь — к началу 1990-х годов здание находилось в полуразрушенном состоянии. В 1991 году началась его реставрация — в 2005 году в возрожденном Никольском храме в Заречье было совершено первое после долгого перерыва богослужение.

Взглянув на храм, возвращаемся к мосту, откуда начинается наша прогулка по центру старого Раненбурга. Козловская улица являлась его главной артерией, пронзавшей город насквозь, — естественно, что на ней селились люди уважаемые и состоятельные, многие из которых были приписаны к купеческому сословию: к концу XIX века купцы и вообще составляли силу и славу Раненбурга.

Вот дом №24 — читаем табличку: «Памятник архитектуры конца XIX века. Частный дом купцов Оловниковых». Постройка в два этажа, крепкая, основательная, с рустованным первым этажом, с затейливыми наличниками, с мощными проездными воротами. Оловниковы — одна из известнейших купеческих фамилий дореволюционного Раненбурга; зданий в их владении насчитывалось несколько, имелись и торговый дом, и промышленные предприятия (в том числе крупная табачная фабрика). Один из Оловниковых являлся фактическим хозяином разборного моста через Становую Рясу (в половодье вместо него функционировал паром) — ежегодно объявлялся конкурс на его обслуживание и ежегодно же его победителем объявлялся Оловников. Бывали Оловниковы и городскими головами, заседали в различных общественных комиссиях, прославились как благотворители, «лоббировали» открытие образовательных учреждений.

Кстати, о последних. Почти напротив бывшего дома Оловниковых — желтое двухэтажное здание бывшей женской гимназии: для уездного городка вполне внушительное. Увы, история этой гимназии оказалась довольно короткой. Женскую прогимназию открыли в Раненбурге в 1905 году; четыре года спустя она была преобразована в полноценную гимназию. Упразднена в 1918 году — началась эпоха «совшкол», «педтехникумов», педагогика превратилась в средство агитпропа, и тут было не до классического образования.

▲ *Бывший дом купцов Оловниковых.*

▲ *Бывшая женская гимназия.*

▲ *Городской Никольский храм.*

Храм святителя Николая Чудотворца

Возле Троицкого собора, за Торговыми рядами, повернем направо — на улицу Свердлова (бывшую Езжую), потом налево — на улицу Крупской. Когда-то эта улица звалась Большой — за свою «длительность».

На перекрестке с улицей Горького (бывшей Рязанской) — еще один Никольский храм. До революции он был городским, зареченский же — слободским; ныне, чтобы их различать, к названию последнего прибавляют уточнение «в Заречье».

Городская Никольская церковь «загримирована» под древнерусскую постройку, однако возводилась она в конце 1850-х годов, когда в моду входила эклектика, заимствовавшая формы из самых разнообразных эпох, в том числе и из эпохи Древней Руси. От нее — ложные закомары, кокошники, аркатурные пояса, мощная апсида, характерная форма пятиглавия. Смотрится нарядно.

Возводили церковь в 1850—1855 годах — подобно ее зареченской «тезке», на купеческие средства. Согласно сохранившимся документам, церковь эта «зданием каменная, с таковою же колокольнею, построена иждивением потомственного почетного гражданина Игнатия Леонтьевича Калашникова. Земли при церкви ни пахотной, ни усадебной не имелось, а дома членов причта располагались на своих собственных усадьбах». Городской Никольский храм после революции закрыли одним из первых — уже в 1920-е годы здание занимал молодежный клуб. Колокола в 1930 году переливали «на трактора» наперегонки (было объявлено социалистическое соревнование!) с коммунистами Данкова и Козлова, которые рушили церкви у себя дома. Клуб передал постройку швейной фабрике, которую позже сменили красильный цех и склад. Понятно, что новейшие времена Никольский храм встречал в удручающем состоянии. Но — выжившим. Ныне он приведен в порядок, в нем совершаются богослужения.

Уездные виды

Погуляем немного по улице Крупской, тут во множестве сохранились старинные домики и особняки. Какие-то просто хороши собой, какие-то имеют архитектурную ценность, какие-то — мемориальную.

Остановимся у дома №46. Перед нами уютный деревянный особняк с окнами, украшенными резными наличниками, и карнизом, подчеркнутым деревянной вязью. На стене вывеска: «Музей „Дом Никитина Н. П.“». В этом доме, принадлежавшем богатой купеческой семье Никитиных, родился и вырос выдающийся русский географ Николай Павлович Никитин (1893—1975). По окончании Петровской сельскохозяйственной академии он занимался научной и педагогической деятельностью. Первые его книги посвящены родной земле: «Производство сельскохозяйственных продуктов в Раненбургском уезде Рязанской губернии» (1919), «Несколько страниц из истории, географии, статистики Раненбургского уезда Рязанской губернии» (1919), «Статистико-экономическое

▲ *В этом доме родился и вырос выдающийся ученый Н. П. Никитин.*

описание волостей Раненбургского уезда Рязанской губернии» (1920). Обращение к раненбургской теме было для молодого исследователя концептуальным, он писал: «Только изучив свой маленький уголок, изучив каждую травинку, каждое деревце, каждый ручеек, холмик своего родного уезда, можно действительно строить материальную и духовную культуру... Только изучив прошлое и настоящее своего родного угла, можно творить будущее». Вообще говоря, именно Никитин стоит у истоков местного краеведения, и в этом смысле создание в Чаплыгине посвященного ученому мемориального музея является знаком благодарности знаменитому земляку, данью его памяти.

▼ *Бывшее здание Дворянского собрания на улице Крупской.*

Вознесенский храм

Насладившись уездными видами, по улице Ленина (бывшей Крепостной) возвращаемся на Советскую улицу. Справа — Вознесенский храм, старейший каменный храм Раненбурга. Построен он в 1790-х годах, что дает о себе знать в барочных формах здания. Любопытно, что, когда в 1800 году деревянной Архангельской церкви определили быть собором и, в уважение к обретенному ею соборному статусу, захотели прикрепить к ней 50 дворов Вознесенского прихода, дворы эти переходить в новый приход категорически отказались (позже Рязанская консистория все-таки настояла на выполнении этого решения) — вот как прихожане Вознесенской церкви любили свой храм!

◀ *Вознесенская церковь — старейший каменный храм Чаплыгина.*

У истоков истории Вознесенского мы вновь обнаруживаем купцов — отец Иоанн Добролюбов в своем фундаментальном «Историко-статистическом описании церквей и монастырей Рязанской епархии» (1884—1891) пишет: «В мае 1790 г. раненбургские купцы Осип Никитин Щебанов и Антон Степанов Лынов обратились к преосв. Феофилу, епископу Тамбовскому и Пензенскому, с прошением о дозволении им построить на Красной площади каменную церковь в честь Воздвижения Честнаго Креста Господня... Козловское духовное правление... ответило, что потребность в построении новой церкви сознается жителями г. Раненбурга от крайнего утеснения в Архангельской церкви; причем граждане выразили, чтобы на первый раз, пока еще не сложился приход, священник, диакон и причетники переведены были от существовавшей тогда церкви Архангельской, из прихода которой желающих перейти к новой церкви оказалось 120 дворов... 15 октября того же 1790 г. на построение Вознесенской церкви дана была благословенная грамота за подписью преосв. Феофила. Вознесенская церковь освящена была в 1794 году, к ней в 1803 г. пристроены были придельная Покровская и настоящая в честь Вознесения Господня».

В советскую пору Вознесенский храм закрыли. Церковное здание использовалось под производственно-торговые нужды. В новейшее время церковь вернули верующим — в 2004 году в ней было совершено первое после «коммунистической паузы» богослужение.

▲ *Памятник Петру I и А. Д. Меншикову в Чаплыгине.*

Здесь стояла крепость

Рядом с Вознесенским храмом — памятник основателям крепости Ораниенбург Петру I и А. Д. Меншикову (автор — липецкий скульптор А. Сулин), открытый в 2013 году. А значит, мы добрались до места, где некогда стояло Петрово детище. Собственно, бывшее название улицы Ленина — Крепостная — являлось в этом смысле подсказкой.

От крепости практически ничего не осталось. А когда-то она представляла собой хорошо укрепленную фортецию со всеми необходимыми службами и собственным домом Меншикова. Как считается, фаворит Петра I предполагал здесь выстроить некое подобие Петербурга, устроив при новом городе водохранилище и обеспечив судоходство. Известно, что по восшествии на престол юного Петра II Александр Данилович хотел увезти сюда императора, дабы оградить отрока от неблагоприятного влияния окружения. И тот вроде бы соглашался на такой переезд.

Однако вскоре политический расклад при дворе изменился, и в 1727 году в Ораниенбург Меншиков явился с семьей в ссылку. Не прошло и года, как некогда всесильного временщика, лишенного всех чинов, наград и богатств, отправили отсюда в далекий Березов — на смерть.

После этого крепость видела еще нескольких несчастных — например, выдающегося дипломата С. Г. Долгорукова (1730—1735 годы) и брауншвейгское семейство с малолетним императором Иоанном VI, отрешенным Елизаветой Петровной от власти (в 1744 году). Дом Меншикова превратился в тюрьму. Позже крепость была заброшена и постепенно разрушилась. А. Болотов уже в конце XVIII столетия писал: «Я нашел только маленькую и развалившуюся почти земляную крепость и внутри оной несколько каменных развалившихся и раскрытых зданий наипрекраснейшей архитектуры...»

В настоящее время дом светлейшего князя восстановлен, в нем размещается краеведческий музей. На месте крепости разбит городской парк.

Кривополянье

Нам осталось познакомиться с ближайшими пригородами Чаплыгина.

Непременно следует посетить село Кривополянье с его храмом Михаила Архангела — оно находится к юго-западу от города, на дороге в Липецк, и является ровесником Слободского. «Церковное место» в нем упоминается уже в Писцовых книгах 1638—1639 годов. Древнюю деревянную Михаило-Архангельскую церковь, проданную в Петропавловскую пустынь, сменил каменный храм — его строили в 1789—1805 годах. Храм исполнен в барочной стилистике — это восьмерик на четверике с граненым куполом и главкой на небольшом барабане. Обширная трапезная соединяет

▼ *Восстановленный в недавнее время дом А. Д. Меншикова занимает краеведческий музей.*

Раненбургский Петропавловский монастырь на дореволюционной фотографии.

его с двухъярусной колокольней, которая, судя по ее характерным для классицизма формам, строилась последней.

Кривополянская церковь в советскую эпоху оказалась самой стойкой к идеологическому давлению — закрыть ее властям удалось лишь в 1938 году, но уже спустя шесть лет она была возвращена верующим. Довольно долгое время церковь оставалась единственным действующим храмом Чаплыгинского района. В этом храме до 2005 года хранился чудотворный список Тихвинской иконы Божией Матери, переданный в середине XIX века сестрами А. П. и Е. П. Буниными в раненбургский Петропавловский монастырь. Ныне он вновь пребывает в Петропавловской обители. В нее мы сейчас и отправимся.

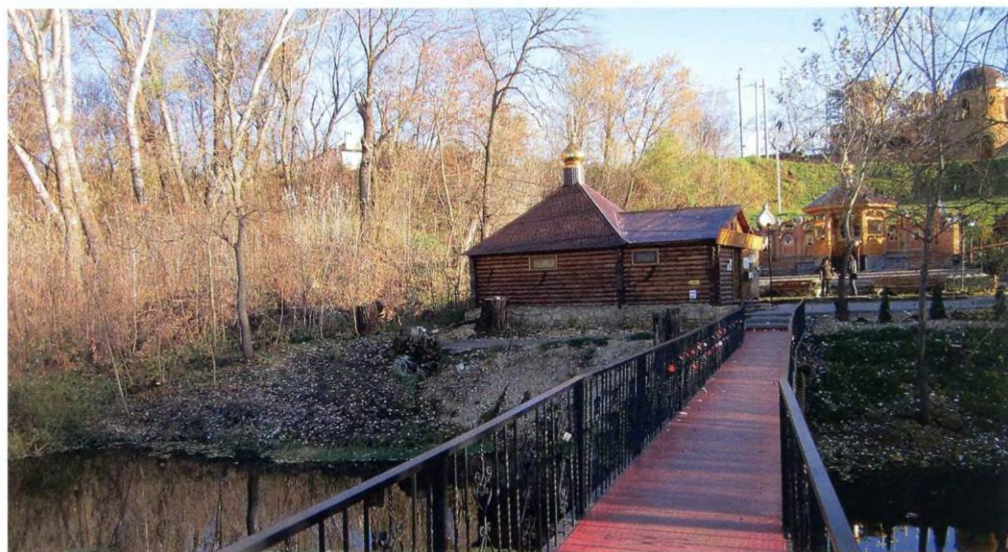
Петропавловский монастырь

Петропавловский монастырь находится на другой окраине Чаплыгина, в паре километров к северо-востоку от города, в поселке Рощинском.

Местная легенда связывает зарождение обители с чудесным спасением на этом месте Петра I от разбойников. В 1711 году А. Д. Меншиков обратился к митрополиту Рязанскому Стефану (Яворскому) с просьбой дать благословение на устроение здесь монастыря. Благословение было получено, а летом 1712 года в новой обители уже освятили деревянный соборный храм — во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Вообще, очень многое в ранней истории Раненбурга «рифмуется» с Петербургом — вот и название местного монастыря перекликается с названием Петропавловской крепости, с которой началась северная столица.

Храм Михаила Архангела в Кривополянье.

В наши дни Петропавловская обитель восстанавливается. На фотографии — святой источник Тихвинской иконы Божией Матери близ монастыря.

Царь и светлейший князь не оставляли своими заботами раненбургский монастырь: Петр I пожертвовал ему икону апостолов Петра и Павла, полученную от папы римского Климента XI, а Меншиков — драгоценный крест. Главной же святыней обители с середины XIX столетия являлся уже упомянутый нами список Тихвинской иконы Божией Матери, привлекавший в монастырь множество паломников. К концу XIX века все монастырские строения были каменными — в том числе четыре храма.

Все это великолепие после революции большевики уничтожили. В 1925 году монастырь был ликвидирован, его насельников разогнали, многие из них позже попали на каторгу и в ссылку. Здания приспосабливались под различные производства и разрушались.

В новейшее время справедливость восторжествовала. В поруганную обитель пришли монахи, ныне она возрождается.

«Этот справится!..»

По некотором размышлении мы решили поставить в этот раздел рассказ о выдающемся русском архитекторе Андрее Никифоровиче Воронихине. Сомнения были: как ни крути, а документально причастность зодчего к раненбургскому Троицкому собору не подтверждена. И все-таки: то, что именно он был автором проекта храма, является наиболее распространенной версией.

Архитектор Андрей Никифорович Воронихин. Гравированный портрет работы В.А. Боброва.

Здание Горного института, спроектированное Воронихиным, завершает панораму набережной Васильевского острова.

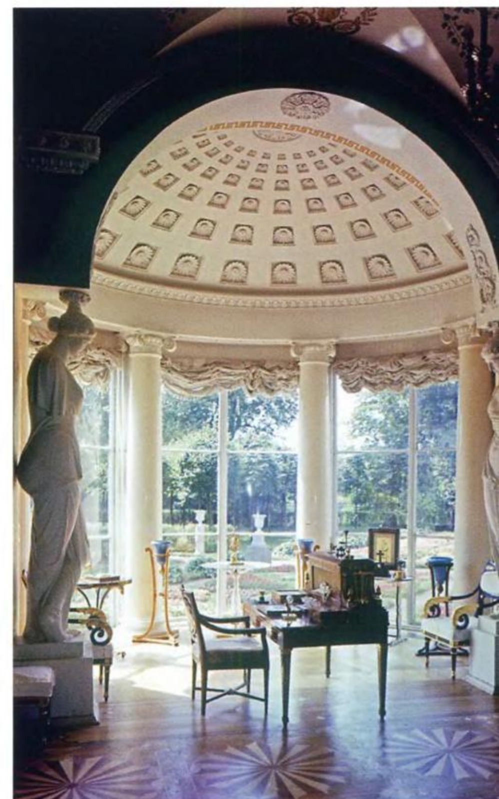
Андрей Воронихин родился в 1759 году в селе Новое Усолье Пермской губернии, вотчине Строгановых, в семье крепостных. Поговаривали, что он был внебрачным сыном барона Александра Николаевича Строганова и девицы-вогулки Марфы Чероевой, выданной позже замуж за служившего у барона дворецким Никифора Воронихина. Предположение это ничем не доказано, но, тем не менее, имеет место быть и неизменно озвучивается в материалах, посвященных судьбе архитектора.

Счастливый билет

Мальчиком Андрей Воронихин поступил в обучение к местному иконописцу Гавриле Юшкову, одному из последних мастеров некогда знаменитой строгановской школы. В 1777 году мы уже обнаруживаем его в Москве, среди учеников В.И. Баженова и М.Ф. Казакова. В 1779 году Воронихин отправился в Петербург, в распоряжение графа Александра Сергеевича Строганова (тот приходился барону Александру Николаевичу Строганову двоюродным братом), которому суждено было сыграть важнейшую роль в судьбе самородка. Живя в его дворце на Невском проспекте, крепостной художник пользовался всеми правами домочадца и абсолютным доверием своего хозяина, даровавшего в 1785 году Воронихину вольную — аккурат перед тем, как отправить его вместе со своим сыном Павлом (Павел Строганов был тринадцатью годами моложе Андрея Никифоровича, но между ними сложилась преданная дружба) и его ученым гувернером Жильбером Роммом в путешествие по югу России.

В 1786 году «триумвират» пустился в новое путешествие — на этот раз по Европе; оно продлилось четыре года. В Париж они попали в 1789 году, к началу революции. Павел Строганов (под именем Поля Очера) и Ромм стали яростными якобинцами.

Кабинет «Фонарик» в Павловском дворце Воронихин создал в 1807 году.

Любитель изящных искусств

Богата была на удивительных людей екатерининская эпоха. И ведь не только «екатерининских орлов», воевавших и лихо управлявших Россией (а скорее, управлявшихся с нею), она рождала, но и замечательных писателей, художников, меценатов и ценителей прекрасного. К последним относился Александр Сергеевич Строганов (1733—1811), без деятельного участия которого в судьбе Воронихина вряд ли состоялся бы выдающийся мастер русского ампира.

Строгановы, создавшие в XVII веке промышленную империю в Уральском Прикамье, уже при Петре I обзавелись баронскими титулами, а Александр Сергеевич в 1761 году и вовсе стал графом. Был он человеком любопытным и образованным. В 1750-х годах пять лет прожил в Европе, знакомился с произведениями искусства, изучал точные науки и принципы промышленного производства, не забывал и о развлечениях. По возвращении в Россию находился при дворе, начал собирать свою уникальную коллекцию картин и библиотеку, одну из лучших в те времена.

Строганов был дважды женат — в первый раз на урожденной Воронцовой, во второй раз на урожденной Трубецкой. Оба раза — неудачно. С первой женой он развелся, не сойдясь в политических пристрастиях (она была еще и неверна ему); вторая ушла от Александра Сергеевича к бывшему фавориту Екатерины II И. Н. Римскому-Корсакову. Строганов, впрочем, не унывал — его петербургский дом на Невском проспекте был одним из самых хлебосольных в столице, хозяин задавал здесь поражавшие воображение современников балы, маскарады и торжественные приемы. Захаживали к нему и виднейшие представители тогдашней русской культуры — художники, писатели, скульпторы, музыканты, ученые. Константин Батюшков в письме к Николаю Гнедичу отзывался о Строганове: «Был русский вельможа, остряк, чудак, но все это было приправлено редкой вещью — добрым сердцем». Последнее — существенно.

В начале 1800-х годов в жизни обер-камергера Строганова произошли сразу три важнейших события: он возглавил императорские библиотеки и Академию художеств, а чуть позже — комиссию по строительству Казанского собора, принесшего славу его протеже Воронихину. Увы, история с Казанским собором кончилась для Александра Сергеевича трагически — сильная простуда, полученная им осенью 1811 года на празднованиях по поводу освящения храма, свела мецената в могилу. После него осталось долгу три миллиона рублей...

Палаты Строгановых в Усолье, на родине А. Н. Воронихина.

«Портрет А. С. Строганова» (1793) кисти Иоганна Баптиста Лампи Старшего.

Туалетный прибор, выполненный по рисунку Воронихина, в туалетной комнате императрицы Марии Федоровны в Павловском дворце.

Русский революционер по указу разгневанной Екатерины II, узнавшей о его «проделках», в 1790 году был вызван в Россию. Вместе с ним, разумеется, вернулся и Воронихин. Для Андрея Никифоровича парижское «сидение» оказалось по-настоящему судьбоносным — революционные вихри его занимали мало, он с головой погрузился в изучение современной архитектуры, окончательно определившись в своем жизненном кредо: он будет архитектором!

Мастер

В Россию в 1790 году приехал сложившийся зодчий — и это при том, что никакого систематического образования Воронихин не получил, так и оставшись гениальным самоучкой.

Вскоре ему представился случай применить свои знания на практике — сгорел великолепный Строгановский дворец в Петербурге. Александр Сергеевич Строганов поручил переустроить погибшие в огне интерьеры именно Воронихину. На все слова о неопытности последнего граф отвечал: «Этот справится: есть у него талант, есть трудолюбие, честность!» И тот справился, возродив внутреннее убранство в стиле классицизма. В 1797 году ему было присуждено звание академика перспективной живописи, архитектором он был «признан» в 1800 году, а профессором архитектуры в Академии художеств стал в 1802 году, когда уже строился спроектированный им Казанский собор. Казанский собор — лучшая и самая известная работа Воронихина, в ней он показал себя непревзойденным мастером позднего классицизма, создав одно из самых запоминающихся зданий Петербурга, один из символов города.

Одновременно со строительством Казанского собора зодчий воплощал в жизнь еще несколько фундамен-

Казанский собор

Колоннада Казанского собора в Петербурге.

Петербургский Казанский собор строился как вместилище для одной из главных святынь молодой северной столицы — чудотворного списка Казанской иконы Божией Матери, — и в этом качестве он имел предшественника: Богородице-Рождественский храм, построенный при императрице Анне Иоанновне. В нем происходили бракосочетания августейших особ, а во время дворцового переворота 1762 года именно здесь Екатерина Алексеевна принимала верноподданническую присягу от духовенства и народа. Видимо, как раз благодаря этому обстоятельству старый собор Рождества Богородицы был особенно неприятен Павлу I, и он, взойдя на престол, провел конкурс на проект нового Казанского собора. Справедливости ради надо сказать, что этого требовали и объективные обстоятельства: на главной улице столицы церковь смотрелась уже слишком невзрачно.

В конкурсе приняли участие виднейшие архитекторы эпохи — Чарлз Камерон, Пьетро Гонзаго, Жан Тома де Томон. Всем им предстояло решить нелегкую задачу: император потребовал, чтобы новый собор был подобен собору святого Петра в Риме. Особенно он желал, чтобы храм украшала колоннада, похожая на римскую. Ни один из именитых зодчих не смог удовлетворить требованиям императора. Удалось это лишь А. Н. Воронихину, да и то не во всем — император исключил из его проекта колокольню («В Риме у Петра нет колокольни, а нам и подавно ни к чему!») и дома для причта.

Согласно проекту, колонны должны были опоясывать собор не только с северной, выходящей на Невский проспект, стороны, но также и с южной, а вокруг храма — с севера, юга и запада — предполагалось создание трех площадей. Осуществить эту дорогостоящую задумку не удалось.

Павел I любил, чтобы все делалось быстро. Подготовка к строительству началась в ноябре 1800 года, спустя восемь дней после утверждения проекта Воронихина. После расчистки площади полным ходом пошло рытье рвов, откачка воды из Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова), укрепление сваями капризного петербургского грунта.

До закладки храма Павел не дожил, будучи убит заговорщиками в собственной спальне. Эту миссию исполнил уже Александр I, еще до своей коронации.

Работа, связанная с Казанским собором, кипела не только в Петербурге. Шла ломка камня неподалеку от Гатчины (это был так называемый пудостьский камень, который часто путают с пудожским), ломали мрамор в Олонецкой губернии, гранит под Выборгом. Несмотря на все усилия, окончить стройку в определенный покойным императором срок (три года) не удалось. Только к осени 1811 года Казанский собор был готов к освящению.

«Портрет А. Н. Воронихина и его семьи» работы французского художника Ансельма Франсуа Лагрене.

тальных проектов; в 1800-е годы он оказался одним из самых востребованных русских архитекторов. Много работал Воронихин для семейства Строгановых, с 1803 года реставрировал после пожара дворец в Павловске, где жила вдовствующая императрица Мария Федоровна, причем выполнял дизайн не только интерьеров, но и мебели, осветительных приборов, ваз и пр., создавая единый художественный образ.

К наиболее известным творениям Воронихина — не считая Казанского собора — относится комплекс Горного института на Васильевском острове, совершенный с точки зрения композиции памятник начала XIX века. К работе над этим зданием Андрей Никифорович приступил в 1806 году, следуя личному указанию императора Александра I: «Чтобы из боковых окон Зимнего дворца его было видно и чтобы при смотрении с Невы на здание слагалось у иностранцев представление о величии столичной архитектуры». В сущности, в этой монументальной постройке архитектор воплотил свое представление об античном храме. Представление вполне творческое, ни о каких копиях здесь речи не идет.

В личной жизни Воронихин отличался редкой скромностью и отзывчивостью. Печать «низкого» происхождения, отпугивавшая от него поверхностных людей, не помешала ему приобрести всестороннюю образованность и развить в себе такт, потребный в той сфере общества, в которой он вращался. Семья архитектора (а женат он был на чертежнице Мэри Лонд, дочери английского пастора) являлась едва ли не первым в нашем отечестве образчиком трудовой интеллигентной семьи.

Скончался Воронихин в 1814 году и был похоронен с почестями на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры.

Могила А. Н. Воронихина на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры.

С Божией помощью

Период возрождения Троицкого собора, начавшийся на излете советской эпохи, в конце 1980-х годов, в общих чертах можно считать завершенным. Приведенный в порядок соборный храм ныне верой и правдой служит жителям Чаплыгина, призывая их в повседневной жизни не забывать о Боге, оставаться прилежными христианами. В нынешних условиях это непростая задача.

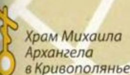
▲ *Притвор и трапезная Троицкого собора.*

Возвращенный верующим Троицкий собор открылся 9 ноября 1989 года. В стране бушевала «перестройка», жить становилось всё труднее и беспросветнее, однако радости местного православного люда тогда не было предела. И это при том, что работы впереди было непочатый край — реставрация, начатая несколькими годами раньше, продолжалась, но теперь ее цель изменилась: рабочим предстояло превратить Троицкий собор не в «учреждение культуры», а в полноценный дом молитвы. Помогала областная администрация, выделившая на возрождение соборного храма несколько миллионов рублей.

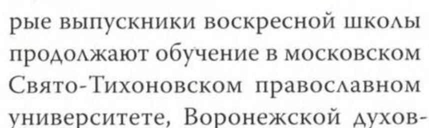
Первым делом следовало выпрямить шпиль колокольни. Цитируем сайт Троицкого собора: «Поскольку все лестницы сгнили, реставраторы, как скалолазы, поднялись наверх и на веревках подняли необходимую оснастку и материалы. Автомобильными домкратами выровняли накренившийся шпиль, а высокопрочными скобами скрепили лопнувшие части опорной арматуры. Операция была чрезвычайно опасной, но все закончилось благополучно. Позже строители вспоминали, что явно чувствовали Божью помощь».

В 2004 году приступили к внутренней отделке верхней (летней) церкви, Троицкий престол которой освятили в июне 2005 года. Еще шесть лет ушло на благоустроительные труды в нижней, Михаило-Архангельской, церкви, освященной в октябре 2011 года. В том же 2011 году на новом городском кладбище освятили часовню в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов», приписанную к Троицкому собору.

В стенах собора вот уже более десяти лет действует воскресная школа «Сретение» (а какое хорошее название для школы!) с двумя группами, в которые дети распределены по возрастному принципу. Упор здесь делается на изучении Закона Божьего и развитии музыкальных способностей — как результат, некото-

◄ *Будни настоятеля храма протоиерея Стахия Солодкова.*

рые выпускники воскресной школы продолжают обучение в московском Свято-Тихоновском православном университете, Воронежской духовной семинарии, музыкальных образовательных учреждениях Воронежа. Учеников воскресной школы стараются включить здесь в православное «общее дело», поэтому обучение происходит неотрывно от богослужебной жизни храма, в нем участвуют и взрослые, помогающие в организации праздников, спектаклей, паломнических поездок.

Что еще? С 2002 года в соборе работает библиотека — ее фонд ныне составляет три тысячи томов.

При приходе организовано общество трезвости «Трезвение», поддерживающее людей, которые пытаются избавиться от алкогольной и наркотической зависимости. А эта проблема в российской провинции — одна из самых больных и насущнейших.

А вот не вполне обычное — в соборе трудится специалист по реставрации икон, спасающий старинные образы, получившие повреждения. Хорошее дело.

Справочная информация

Богослужения в Троицком соборе совершаются ежедневно.

Престольные праздники: день Святой Троицы, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи; 19 сентября (память Чуда в Хонех) и 21 ноября (Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных).

Все даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 399900, Россия, Липецкая область, г. Чаплыгин, пл. Соборная, 1
Телефон: +7 (47475) 2-19-09
Сайт: www.troitskiisobchaplyg.prihod.ru

Как добраться

До Чаплыгина можно доехать на поезде или автобусе — отправление от Павелецкого вокзала Москвы. Подходят поезда на Тамбов, Саратов, Воронеж, Новороссийск, Волгоград, Астрахань и т. д. Время в пути — около шести часов. От железнодорожной станции Раненбург (станция называется именно так!) до Троицкого собора — не более двух километров.

На автомобиле следует выезжать из Москвы по трассе М4 «Дон», в районе Каширы уходить левее, на шоссе Р22. Следующий поворот (направо) — уже на Чаплыгин. Расстояние — около 350 километров.

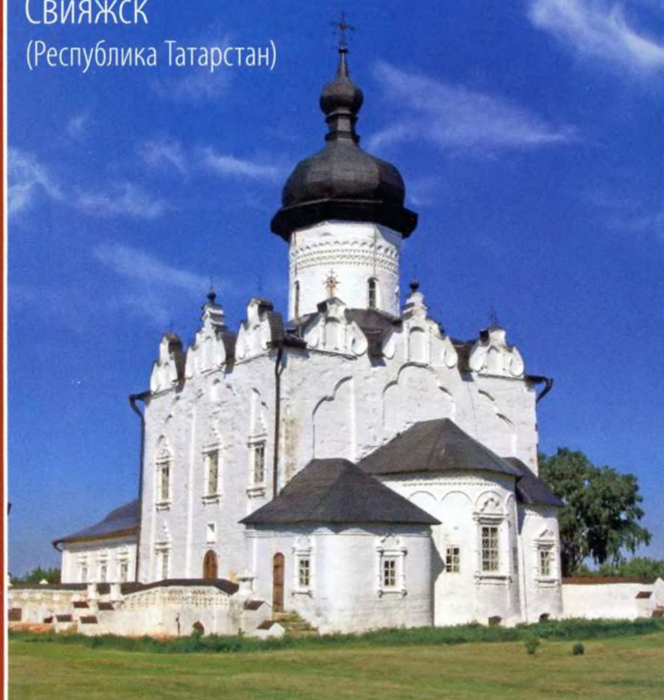
Ближайшие к Чаплыгину крупные города: Липецк (чуть больше 80 километров) и Тамбов (около 150 километров).

▲ *Соборная звонница.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор Богородице-Успенского монастыря, Свияжск (Республика Татарстан)

Свияжск — необычный город, основанный железной волей молодого царя Ивана Грозного в 1551 году как крепость на волжском полуострове неподалеку от Казани. За ним закрепилось неофициальное поэтическое название «Остров-град». Здесь зарегистрировано около 40 памятников культуры. Безусловно, жемчужиной и сердцем Свияжска является находящийся в Свято-Успенском монастыре собор в честь Успения Божией Матери, созданный вслед за основанием города.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+